

Двое маленьких даосов также имели светлую и румяную кожу, с глубокими складками на двойных подбородках; они держали книги и ритмично раскачивались. Их происхождение было бедным: когда даос Юй нашел их, они были ещё совсем маленькими, но уже кое-что помнили. После того как даос Юй их усыновил, они больше не голодали, хотя ночевать под открытым небом им порой приходилось. Когда даос Юй уходил собирать травы, их оставляли в близлежащих даосских храмах или у крестьян, и жизнь тогда была далеко не сахар. Словом, с тех пор как они себя помнили, время, проведенное в усадьбе, было самым комфортным.

Внезапно раздались шаги.

Один из учеников поспешно отложил книгу и вышел встречать гостей:

— Управляющий Сян, что случилось?

Линь Сян ответил:

— В храм прибыли несколько даосов, возглавляет их даос Ин. Не знаю, следует ли пригласить их подняться или...

Даос Юй, услышав это, перестал медлить и быстрым шагом подошел:

— Конечно, мы должны спуститься и встретить их! Благодарю вас, управляющий.

Даос Ин... Какой еще даос Ин может быть в столице?

Это же сам государственный наставник! Видимо, его доклад о пилюлях дал результаты, и теперь это дошло до самого наставника. Насколько серьезными окажутся последствия?

Даос Юй помчался вниз с горы, как ветер, и увидел государственного наставника, держащего в руках пухлого черно-белого кролика, который говорил Линь Даню:

— Этот маленький друг очень хорош, очень теплый.

Линь Дань подумал: «Я знаю, что муфта теплая, но я её не одалживаю».

Даос Юй подумал: «Почему государственный наставник называет кролика маленьким другом? Может, это кролик-бессмертный?»

Ху Чэ подумал: «Откуда взялся этот старый глупец? Это же его муфта для Даньдани!»

После короткого противостояния у входа вся группа, включая муфту, направилась к горному домику, где временно проживал даос Юй.

Линь Дань удивился: муфта, как правило, довольно пугливая, и обычно она приближалась только к нему и Ху Чэ. Даже Чжэнь Мань не мог подойти близко.

Однако сейчас дело не в муфте, а в другом...

Государственный наставник, с видом истинного бессмертного, вошел в дом, занял главное место и бросил на пол бутылку с пилюлями.

Фарфоровая бутылка разбилась о деревянный пол, и из нее выкатились три черные круглые пилюли.

Ху Чэ про себя подумал, что они похожи на экскременты муфты, как вдруг государственный наставник произнес:

— За эти три вредные штуки знаете, сколько они могут выручить?

Даос Юй взглянул на бледного настоятеля храма, и его лицо тоже побледнело. В столице их храм Чистого Ветра был известен своими практиками алхимии, и многие любители алхимии приходили сюда для обмена опытом. Обычно в храме постоянно витали запахи пилюль и благовоний, что было одной из достопримечательностей храма.

Он понимал, что Линь Дань, судя по его поведению, что-то обнаружил, и, учитывая, что Линь Хэчэн купил все его пилюли, вероятно... В общем, он тогда решил, что лучше перестраховаться и доложить настоятелю, но не ожидал, что это дойдет до государственного наставника.

Это означало, что дело с пилюлями стало настолько серьезным, что даже настоятель не смог бы с ним справиться.

— Триста лян серебра! Сто лян за одну отраву, и люди осмеливаются покупать, а вы осмеливаетесь продавать! — Государственный наставник уже был разгневан, и хотя его тон был по-прежнему резким, в нем чувствовалась лишь холодность. — Вы все немного разбираетесь в медицине, так сами посмотрите, сколько времени осталось у тех, кто регулярно принимает эти пилюли, чтобы «вознестись на небо»?

Цена на пилюли была высока, и даже известные даосы не всегда могли их продать. Богатые семьи говорили, что «выпрашивают» одну-две пилюли, чтобы держать дома на всякий случай.

Те, кто действительно мог позволить себе пилюли, были либо даосами, которые сами их изготавливали, либо настоящими аристократами. Великая Шан находилась в руках этих аристократов, а не в руках даосской секты! Теперь идея «оздоровления» через пилюли распространилась среди высшего общества, и если люди начнут умирать, то неясно, сможет ли даосская секта вообще выжить!

Власть имущие не будут думать, что аристократы сами покупали пилюли, они решат, что даосы изо всех сил пытались навредить аристократам.

Причина, по которой Линь Дань был приглашен на это обсуждение, заключалась в том, что он получил точную информацию от господина Линя, и именно он первым обнаружил эту проблему. Хотя Линь Дань был всего лишь студентом, государственный наставник, который много лет служил при дворе, прекрасно понимал, какую роль могут сыграть образованные люди.

Тем более, Линь Дань был довольно известным студентом. Если бы он тогда обнародовал свои находки, сегодня даосская секта не была бы такой спокойной, а, скорее всего, уже оказалась бы в кризисе.

Линь Дань, будь он студентом или внуком министра Линя, обычно не привлекал бы его внимания. Но после этого случая он отправил людей узнать о нем больше, и теперь, с открытием общежития, можно сказать, что Линь Дань, будучи студентом без титула, уже достиг небывалой известности.

Более того, он подозревал, что общежитие было лишь первым шагом в планах Линь Даня, и что у него наверняка есть дальнейшие шаги. Ну, насчет этого он тоже был любопытен, что может придумать маленький студент, но сейчас это не главное. Главное — как даосская секта сможет

пережить этот кризис.

Думая об этом, государственный наставник встал и поклонился Линь Даню, за ним последовали остальные даосы. Все, кто сопровождал государственного наставника, знали некоторые детали и понимали роль Линь Даня, поэтому поклон был искренним.

Ноги Линь Даня еще не полностью восстановились, и он двигался медленно. Когда группа даосов во главе с государственным наставником поклонилась ему, он только успел отклониться в сторону:

— Даосы, что вы делаете? Как я могу это принять?

Государственный наставник, закончив поклон, улыбнулся:

— Можете. Теперь я пришел, чтобы попросить у маленького друга совета.

Сначала пилюли, потом поклоны. Линь Дань не мог притвориться глупым, думая о будущих годах кризиса даосской секты, когда в самые тяжелые времена девять из десяти храмов опустеют, и даже позже, когда ситуация немного улучшится, она не достигнет прежнего уровня. После этого и начался расцвет буддийской секты.

— С моей скромной точки зрения, нужно решительно отсечь плохое и поставить справедливость на первое место, — сказал Линь Дань. — Вред от пилюль рано или поздно проявится. Лучше, чтобы даосская секта первой обнародовала их вред, уничтожила все опасные пилюли, а тех, кто не хочет сдавать их и продолжает вредить... Я думаю, что все даосские храмы в Поднебесной должны быть тщательно проверены, чтобы некоторые злые духи не использовали имя даосской секты для своих грязных дел.

Не так давно произошел инцидент с храмом Сюй Лаосаня, и тогда даосская секта жестко дала понять Сюй, что они не смогут поднять голову в течение десяти лет. Но по сути, они могли наказать только этот один храм.

Теперь, используя этот повод, можно было бы очистить всю даосскую секту. Это, конечно, будет болезненно, но не настолько, чтобы подорвать ее основы. Если бы удалось очистить все эти грязные места, то цена казалась бы не такой высокой.

Ху Чэ, наблюдая за Линь Данем, щеки его покраснелись, и он обнял муфту, которая подпрыгнула к нему на колени, чувствуя, как кролик дрожит всем телом. Неужели муфта была так спокойна, когда ее держал государственный наставник, потому что была слишком напугана, чтобы двигаться? Вряд ли, государственный наставник не был кроликоедом.

Но его Даньдань становился все больше похож на маленького проказника, и все равно хотелось его потискать.

На самом деле и Линь Дань, и Ху Чэ понимали, что визит государственного наставника и его просьба о совете были лишь формальностью. Человек, достигший такого уровня, как государственный наставник, обладал достаточным опытом и решимостью. Он, скорее всего, пришел, чтобы предложить Линь Даню выгоду.

Авторское примечание:

Ху Чэ (говорит чушь): Будучи кроликом, он даже приманивает пчел и бабочек!

Муфта: Я не кролик, я муфта.

Ху Чэ: Ты и муфта, и кролик!

Муфта: Я не муфта, я кролик-дух!

Даньдань: Похож на хозяина, такая же чушь.

<http://bllate.org/book/17701/1652687>